Шисуи никогда не встречал подобного рода интереса, с каким на него смотрел зеленоглазый блондин. Улыбаясь одними губами, тот держал на своём плече плуг. Одиннадцатой команде досталась их первая миссия D-ранга, а потому каждому её участнику выдали подобный, поручив вспахать поле для будущих посадок зерновых культур. Не остался в стороне даже учитель-джонин Фуутсу, демонстрируя своим подопечным блистательный пример. Выполнив некоторую часть работы, Сатору, будто что-то ударило ему в голову, резко остановился и уставился на члена клана Учиха, о чём-то активно размышляя.

— Шисуи, погрузи-ка меня в иллюзию. — Глаза Годжо безумно блеснули, когда он их даже выпучил, предоставляя брюнету «лучшую возможность».

— … — Мальчик, прежде раздражавшийся чужого излишнего внимания, теперь, казалось, совсем растерялся, исключая удивление и недоумение, от которых его нос даже непроизвольно дёрнулся, на его лице более не было ничего иного. — Что вы такое говорите? Зачем мне применять на вас гендзюцу? Это же самое настоящее безумие!

— Да ну-у-у! — Ехидно оскалившись, призывно протянул бывший шаман и, взвесив плуг на плече в последний раз, скинул его оттуда и опёр на почву. — Попробую развеять твою технику. Уж больно напыщенно звучат эти слухи про неразрушимость иллюзий шарингана.

Указательный палец блондина в совсем нелюбезной манере теперь точно целил в глаза ребёнка, о которых и шла речь. Такие наглые восклицания про гордость и самое ценное сокровище клана Учиха заставили Шисуи сильно нахмуриться. Пренебрежение и высокомерие, с которыми Сатору говорил о фамильной ценности великого клана, невероятно раздражали и гневили мальчишку. Поначалу он старался не обращать на это внимания, но чужие беззаботность и безответственность выводили его из себя. Несмотря на то, с каким страхом и уважением порою говорили об ужасающем додзюцу Учиха, зеленоглазого чужие слова не трогали совсем. По крайней мере именно так считал юный брюнет. Он не ощущал никакой потребности в чужом содрогании перед величием и историей его клана, но подобное поведение от постороннего — совершенно неприемлемо!

— Не пожалейте о своём решении. — Голос ребёнка, несмотря на его высоту, мог бы внушить осведомлённым об Учиха тревогу и опаску, особенно учитывая, что после произнесённых слов чёрные глаза резко изменились, обратившись в легендарный шаринган.

Ухмылка Годжо стала немногим скромнее, и он двумя молниеносными ручными печатями, ни одна из которых Шисуи знакомой не была, активировал свою технику Безграничности, тут же возведя в определённой области, начиная от своей кожи, барьер из бесконечности. Учиха даже и глазом не моргнул, почти сразу поняв, что сделал его товарищ по команде. И для чего. Тот сам рассказывал о своей невероятной технике, когда они все вчетвером, считая джонина, славно ели в ресторане Акимичи. Тогда юный Учиха изумился всем тем возможностям своего сокомандника, и ему сразу стало понятно, почему именно он был взят в команду, где находился подопечный главы великого клана.

Шисуи не мог представить себе сценарий, в котором одолел бы Сатору, не полагаясь на Око Гипноза шарингана. Для иллюзий при непосредственном воздействии додзюцу глазной контакт обязателен, и даже мастерство пользователя — не важно. Хоть на миг, но обладатель шарингана должен увидеть глаза противника, чтобы применить на том гендзюцу. Иначе всё было бы тщетно. Закономерно, что различные шиноби имели определённую стратегию в боях с Учиха, самая банальная из которых — изо всех сил избегать взгляда на их шаринган. Однако

против сильных мастеров иллюзий подобный трюк был бесполезен, ибо сильному члену клана было достаточно лишь самому увидеть глаза цели, даже если та не стала бы смотреть на додзюцу вообще. Поэтому самый надёжный вариант — закрыть глаза на время боя с Учиха полностью.

Вот только далеко не каждый шиноби способен обходиться в сражении без зрения — одного из основных пяти чувств человека. Тем более всё это не было никакой проблемой, когда человек сам давался на растерзание проклятым и ужасающим очам великого клана Учиха.

Томоэ шарингана, будто закованные цепями рабы, закрутились вокруг зрачка в ровном и неразрушимом строю.

***

Годжо Сатору, несмотря на весь свой богатый опыт, сталкивался с подобной беспомощностью лишь во второй раз. Первый был тогда, когда части Тюремного Царства сковали его на месте, не давая пошевелиться или использовать проклятую силу. Весь мир растягивался столь странно и непонятно, словно являлся сладостной патокой и расплавленным металлом одновременно, а затем раскручивался и вновь складывался в самого себя. Хаотичные звуки, чьи-то беспорядочные голоса — хриплые, высокие, мягкие, оглушительные, как гром, или тихие, как шелест травы. Под своими ногами бывший шаман ни на миг не был способен ощутить твёрдой опоры, страдая от чувства непрерывного падения, а тело его не слушалось вовсе, точно так же было и с чакрой. Искажались и цвета, хотя в основном здесь преобладали все оттенки тёмного и алого цветов.

В этом безумном аду лишь одно оставалось абсолютно неизменным: два кровавых глаза повисли на плававшем и дрожавшем багровом небосклоне, точно Луна раздвоилась. Оба новоявленных близнеца непрерывно кровоточили, а их томоэ были похожи на уродливые шрамы, как будто клейма, оставленные демоническим тавро, которое было создано исключительно для причинения всеобъемлющих страданий.

Если бы Годжо мог говорить, то он бы обязательно сморозил какую-нибудь шутку, несомненно глупую и неуместную, но всё-таки обнадёживающую. Сам Сильнейший не испытывал какой-либо нужды в сочувствии для себя, его больше беспокоила практическая сторона вопроса — каким образом он смог бы отсюда выбраться. Ему быстро стало понятно, что никак, по крайней мере это не было возможно с его способностями и талантами.

«Сложить печать не могу, управлять чакрой тоже… Ничего не могу сделать, всё тело одеревенело». — С долей безразличия активно размышлял Сатору.

Ситуация абсолютно проигрышная, попавшись в гендзюцу шарингана, зеленоглазый уже ничего не мог с этим поделать, сколько бы не старался.

По ощущениям Сатору, прошло не меньше десяти секунд, прежде чем этот фальшивый мир начал трещать по швам и расползаться ползучими лоскутами морока. Бывший шаман по-прежнему находился на ногах, хотя после своего «возвращения» в реальный мир они невольно дрогнули. Напротив него находился Шисуи, донельзя чёрный и мрачный своим лицом. На нём совершенно не было какого-либо тёмного торжества. Учиха явно не был доволен тем, что смог доказать могущество глаз своего клана.

— Если вам понадобится что-то в следующий раз, то просто откровенно об этом попросите. — Юный брюнет нахмурился совсем не по-детски, в додзюцу мимолётно отразился отблеск

былого гнева. — Мне не понравилось, как вы воспользовались моим отношением к клану.

«Догадался». — Мелькнуло у Сатору в голове.

— Я запомнил. — Ухмыльнувшись, одобрительно кивнул Годжо. — Ты не обижайся, просто уж очень хотелось проверить действенность гендзюцу против моей защиты. А так было проще всего. Я имею некоторые предположения по тому, как блокировать звуковые иллюзионные техники, но, когда их инициируют через зрение цели, всё становится намного сложнее.

Ещё некоторое время Шисуи пытался разглядеть что-то в совершенно дурацком и ни капельки не напуганном взгляде своего товарища. Но, ничего потаённого там не найдя, лишь тяжело выдохнул и деактивировал шаринган, после прикрыв веками напряжённые глазные яблоки. Применённое им гендзюцу было относительно сильным, оно требовало больших усилий к себе от его недавно пробуждённых зениц, даже если действие техники длилось всего немногим меньше минуты.

— Устоять на ногах после воздействия такой иллюзии впервые… — Шисуи оставался смурным, но серьёзности в его тоне было несомненно больше какого-то недовольства. — Даже мой шаринган не смог увидеть в вашем лице и толики растерянности. Может быть, моё Око Прозрения всё ещё слишком слабо, но… Я не могу этого отрицать, вы действительно невероятны, сенпай.

Закончив с массажем глаз, ребёнок вновь позволил им увидеть свет и с искренним уважением посмотрел на своего товарища. Тот лишь несколько раз похлопал ресницами. Подобные душевные разговоры всегда казались ему натянутыми и вымученными, ведь он и сам прекрасно знал, что являлся сильнейшим проклинателем современности, попросту не понимая, отчего все эти люди так упорно повторялись со своими «исключительный» и «особый». Ему было достаточно одного раза, чтобы запомнить. Однако, вместо привычного для себя в такой ситуации раздражения, Годжо Сатору лишь усмехнулся, растянув широкую ухмылку.

Лесть из уст слабака — ничего не стоит. Похвала от того, кто и сам обладал силой — одна из немногих вещей, которые Сильнейший мог бы признать уместными и приемлемыми.

— Ты тоже неплох, Шисуи. — Годжо прицокнул языком и покровительственно закивал головой с глупой улыбкой на губах. — Ладно, пора возвращаться к заданию.

Рукой блондин тут же обхватил рукоять плуга, бросив мимолётный взгляд в сторону Хея и Ю. Новые учитель и сокомандник бывшего шамана без особого усердия вспахивали поле. Подобный общий труд действительно способен объединять тесными дружественными узами самые разные команды генинов.

Однако, что подметил у себя в голове сам Сатору, Фукутора Ю на контакт не шёл и идти, по-видимому, не собирался в принципе.

«Дам ему неделю, чтобы подойти ко мне по своему желанию. — Отстранённо подумал зеленоглазый. — Он точно как-то замешан в смерти этого бедолаги. Если уж сам не причастен, то я заставлю его рассказать, кто в этом виноват. Нянчиться с ним и подыгрывать ему я не собираюсь».

***

Сохраняя на лице сосредоточенность, Сатору сложил две печати, чтобы активировать свою

технику Безграничности — настолько усовершенствовал Годжо контроль над чакрой, углубившись в познание её сути. Понимая не просто базовые законы вещей, но их фундамент, осознавая, почему эта мистическая энергия именно такая, какая она есть, можно было добиться намного большего, нежели с глупым и бездумным складыванием заученных печатей. Это знание далось Сильнейшему ещё в прошлой жизни. Пожалуй, в чём-то он был даже благодарен архаичности клановой системы мира шаманов, потому как именно философский подход к проклятой силе, наследственной технике и технике-дару — Безграничность и Шесть Глаз — помог ему огранить самого себя, превратив гигантский алмаз в непревзойдённый бриллиант мощи и доминации.

Несмотря на то, что проклятая энергия была абсолютно строга в определённых отношениях, она сохраняла абстракцию и абсурдность в многих других. Таким образом, у многих магов рождались совершенно невероятные и странные проклятые техники. Пускай с чакрой всё было несколько иначе, и она отличалась непревзойдённой «гибкостью» с одновременным отсутствием уникальных и необъяснимых чудес, но она по-прежнему оставалась столь же эфемерной и отвлечённой относительно плоти и крови живых существ.

Во многих моментах чакра могла полностью заменить проклятую энергию, однако одно оставалось неизменным — рассечённое на две части тело сильнейшего шамана современности осталось в другом мире. Как и его мозг, в котором была высечена врождённая проклятая техника Безграничности. Теперь она пребывала лишь в его душе, и, чтобы добраться до неё, Годжо приходилось полагаться исключительно на духовную составляющую чакры! Даже в этой ситуации, когда проклятая энергия осталась в прошлом, эмоции и эгоистичные желания были не просто важны, но необходимы!

Сложив ещё две изобретённые печати, Сатору ощутил, как созданное предыдущей парой мудр ядро техники начало пульсировать изнутри и наружу. Блондин удовлетворённо оскалился, на этот раз сложив печать тигра — чакра из пульсирующего ядра начала активно, при содействии Сильнейшего, разливаться по каналам системы циркуляции. Теперь ядро пульсировало ещё быстрее, с каждым мигом лишь набирая мощь и силу, начав биться подобно второму сердцу! И лишь затем бесконечность начала искажаться, «выворачивая» пульсирующую мощь наружу, сменяя собственный цвет…

Синий обратился Красным.

«Обратная Техника: Красный. — Мальчишка вскинул свою ладонь и на ней медленно и неспешно начала образовываться крохотная, размером с дождевую каплю, алая сфера. — Наконец-то!»

Ощерившись зубами в радостной улыбке, Годжо направил руку в сторону леска, где виднелись одни лишь кустарники и деревья. Озаряя округу, Красный оторвался от своего создателя и устремился вперёд с безумной скоростью, искажая и отталкивая от себя само пространство. Мир, который испытывал ситуацию присутствия чрезмерной массы в себе, стремился уничтожить противоестественный для вселенной объект, распределяя «излишек» обратной бесконечности в окружение… Выпуская энергию сплошь алую и отталкивающую.

Поднялся страшный грохот на всю округу, крошечный Красный сносил всё на своём пути, унося измолотые в труху зелень с древесиной ещё дальше в глубину леса, захватывая с собой настолько много материи, насколько только было для него возможно… Ближайшие двадцать метров направления, которое Сатору избрал для своей техники, оказались уничтожены

толкающей силой практически полностью.

Зелёные глаза Сильнейшего блеснули таинственным светом его собственного успеха!

http://tl.rulate.ru/book/100919/3653791